

КРАСНАЯ

ГОРКА

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ВЫПУСК ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

КРАСНАЯ ГОРКА

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ НОМЕРА

70-ЛЕТИЕ ПРАЗДНИКА
«ДЕНЬ ШАХТЕРА»

110-ЛЕТИЕ
КЕМЕРОВСКОГО РУДНИКА

95-ЛЕТИЕ
ОФИЦИАЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ АИК
«КУЗБАСС» И НАЧАЛО
ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
КЕМЕРОВЕ

175-ЛЕТИЕ
НАИМЕНОВАНИЯ
УГОЛЬНОГО БАСЕЙНА
КУЗБАССОМ
П. А. ЧИХАЧЕВЫМ

85-ЛЕТИЕ
ПЕРЕИМЕНОВАНИЮ
ГОРОДА ЩЕГЛОВСКА В
ГОРОД КЕМЕРОВО В 1932 Г.

ББК 63.3 (2Р-4кем)
УДК 908 (571)
К89

12 +

Администрация города Кемерово

Учредитель и издатель: муниципальное автономное
учреждение «Музей-заповедник «Красная Горка»

Адрес редакции и издателя: 650044, Кемеровская
область, г. Кемерово, ул. Красная Горка, д. 17,
тел.: 8 (3842) 64-24-12.
E-mail:redhill-kemerovo@mail.ru

Свидетельство: ПИ 12-1052 от 12.02.2002. Выдано
Сибирским окружным межрегиональным
территориальным управлением Министерства РФ по
делам печати, телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций

Отпечатано в ООО «Издательский дом «Вояж»: 630048,
Новосибирская область, г.Новосибирск,
ул.Немировича-Данченко, д.104
Тираж 999 экз.

Дата выхода в свет: 25. 08. 2017г.

Заказ № 3235811

Цена свободная

Главный редактор
Ю. В. Сергеев

Ответственный секретарь
Н. А. Шелепова

Редколлегия:
Е. Н. Бабкин, З. Ф. Волкова, И. В. Захарова,
Л. Ф. Кузнецова, И. В. Левина, И. Ю Усков

Дизайнер
Д. Ю. Сергеев

Корректор
Г. А. Рудакова

Текст обработан
скриптом – sZam5

ISBN 978-5-9908788-0-8

9 785990 878808

© «Музей-заповедник «Красная Горка», 2017

КУЗНЕЦКАЯ (ЩЕГЛОВСКАЯ ЕПАРХИЯ) ОБНОВЛЕНЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КУЗБАССЕ В 1927 ГОДУ

*Слева направо:
В.Д. Красницкий,
Петр (Блинов) и
епископ Антонин в
кулуарах собора за
беседой*

Вторая половина 1920-х годов — время бурных изменений, которые затронули все стороны жизни нового Советского государства, в том числе и его политику по отношению к Русской православной церкви, когда со стороны государства предпринимались дальнейшие попытки по снижению влияния религии на население и проводились мероприятия, направленные на подрыв авторитета Церкви. Такая политика использовала и продолжающийся процесс разделения Русской православной церкви, который начался с 1918 года, когда часть Церкви отказалась признавать новую власть и встала в оппозицию к патриарху (в основном это зарубежные приходы и иерархи, оказавшиеся в эмиграции). Определенную роль сыграла и Гражданская война, которая прервала связь епархий с центральными органами управления. На местах стали создаваться временные высшие церковные управления (ВВЦУ) для решения вопросов церковной жизни в новых условиях. Так, в Сибири в ноябре 1918 года на совещании в Томске было создано ВВЦУ Сибири и Приуралья¹,

просуществовавшее до января 1920 года.

Следующим шагом к разделению Церкви стало появление движения, вошедшего в историю под названием «Живая церковь», или обновленчество. В мае 1922 года, после ареста патриарха Тихона, часть иерархов (еп. Леонид (Антонин), священник А. Введенский и др.) заявила об образовании Высшего церковного управления (ВЦУ), которое будто бы приняло высшую власть от патриарха. К августу 1922 года большинство епархий признало власть ВЦУ² и приняло изменения, введенные этим органом (допустимость второбрачия для священников, брака для епископов, ликвидация монастырей, реформа приходов на основе принципа соборности и др.). Затем началось создание все новых групп внутри Церкви, которые стремились в той или иной мере реформировать Русскую православную церковь. Так, в августе 1922 года был создан «Союз церковного возрождения», в октябре 1922 года — «Союз общин Древле-Апостольской Церкви»³. На соборе 1923 года обновленцами была провозглашена отмена

патриаршества, переход на григорианский календарь, руководящим органом стал Высший Церковный Совет, на местах формировались епархиальные управления, выбранные от клириков и мирян⁴. В 1925 году на новом соборе обновленческих церквей было принято постановление, резко осуждавшее патриаршество и антисоветскую направленность «тихоновской религиозной организации»⁵.

С декабря 1925 года, когда в Москве был образован Временный высший церковный совет (ВВЦС) во главе с архиепископом Григорием (Яцковским), началось развитие еще одной попытки внести раскол в Русскую православную церковь, которая вошла в историю под названием григорианцев⁶.

Однако уже со второй половины 1920-х годов наблюдается процесс постепенного снижения доли обновленческих приходов в общей массе зарегистрированных религиозных общин в стране. Так, на 1 октября 1925 года им принадлежало около 30%, на 1 января 1927 г. — только 16,6%⁷.

Все эти движения нашли свое отражение и на территории Западной Сибири, которая стала «одним из оплотов нового церковного течения на окраинах Российской империи»⁸. В июле 1922 года было создано Томское Временное Церковное Управление во главе со священником Петром Блиновым, а уже в сентябре было создано Сибирское Церковное Управление во главе с будущим митрополитом Всея Сибири Петром Блиновым, с провозглашением курса на полную поддержку новой власти⁹. Уже к 1923 году из 1382 сибирских приходов 866 принадлежали обновленцам¹⁰. Но, как и в центральной части России, с весны 1924 года обновленцы в Сибири начинают терять свои позиции, за исключением территории Томской епархии, где приходы, подчиненные обновленческому управлению, составляли 46,8% от общего числа¹¹.

История существования самостоятельных епархий обновленческого направления на территории Кемеровской области уже затрагивалась в публикации М. Мальцева, в которой говорилось о существовании Щегловской кафедры с 15 декабря 1922 года по 1924 год¹².

Документы фонда Р-18 Государственного архива Кемеровской области раскрывают перед нами еще одну страницу в истории существования самостоятельной епархии обновленческого направления на территории Кузбасса

в 1927 году. Так, протокол № 11 от 26 января 1927 года заседания Щегловского церковного управления зафиксировал предложение преосвященнейшего епископа Василия Щегловского (Василия Ивановича Лысенко, о котором упоминалось в статье М. Мальцева¹³) о созыве окружного церковного съезда духовенства и мирян обновленческой ориентации с целью внедрения и распространения обновленческих идей в Щегловском церковном округе.

В протоколе было закреплено решение о созыве окружного съезда обновленческого духовенства и мирян в г. Щегловске, в Свято-Никольском кафедральном соборе, 1-2 марта 1927 года, определялось также, что на съезде клир (духовенство) и миряне (верующие) будут участвовать на паритетных началах.

Была утверждена и повестка дня:

Доклад по церковному текущему моменту (епископ Василий).

Отчет о деятельности Щегловского церковного управления и денежный отчет за 1926 год.

Избрание правящего епископа и членов церковного управления.

Смета на содержание епископа и управления на 1927 году и высших органов церковного управления¹⁴.

Об изыскании средств на поддержание духовного просвещения.

О приобретении для церквей епархии периодической печати.

Доклад с мест¹⁵.

В Кузнецкий окружной административный отдел было подано заявление с просьбой о разрешении проведения съезда¹⁶. Из документов неизвестно, состоялся ли этот съезд, но, судя по повестке дня другого съезда этого же года (об этом далее), скорее всего нет.

28 июля 1927 года митрополитанским церковным управлением было принято довольно важное для обновленческого движения в Кузбассе решение о восстановлении в прежних правах самостоятельности ранее самостоятельной Щегловской епархии с наименованием ее Кузнецкой с резиденцией временно в гор. Щегловске во главе с епископом Василием. Данный документ был подписан председателем Сибирского областного митрополитанского управления митрополитом Сибирским Петром (Блиновым)¹⁷.

В связи с этим к повестке дня, о которой мы уже упоминали выше, прибавились новые вопросы по утверждению и выстраиванию вну-

тренней структуры новой Кузнецкой епархии. Административным отделом Кузнецкого округа было разрешено провести съезд духовенства и верующих (обновленцев) 2-3 октября 1927 года в г. Щегловске, в здании церкви, с количеством делегатов до 70 человек. Разрешением утверждалась и повестка дня:

Информационно-агитационный доклад епископа Василия. (тезисы: тихоновщина как раскол, вред от тихоновщины для Церкви Христовой и борьба с ней). (Как мы видим, здесь довольно ярко проявилась политическая окраска этого периода, когда советская власть довольно четко выбрала линию на продолжение поддержки обновленчества, особенно в связи с декларацией митрополита Сергия от 29 июля 1927 года, со всяческой критикой так называемых тихоновцев, или староцерковников).

Что такое обновление и нужно ли оно для Церкви православной (доклад епископа Николая Наганова). (И этот вопрос также дает нам яркий пример тактики пропаганды, т.к. нужно было ни в коем случае не допустить резкого увеличения общин, готовых перейти на сторону митрополита Сергия).

Отчет о деятельности Церковного управления за 1926-1927 годы.

Избрание правящего епископа и членов Епархиального управления.

Смета на содержание епископа, епархиального управления и высших церковных органов управления.

Об изыскании средств на духовное просвещение.

О приобретении для церквей епархии духовной литературы.

О снабжении церквей предметами богослужебного назначения: свечами, ладаном, венчиками, молитвами и т.д.¹⁸ (Остальные вопросы, как мы видим, во многом повторяют повестку предполагаемого мартовского съезда).

Среди имен докладчиков, кроме правящего епископа Василия, мы встречаем имя еще одного епископа — Николая Наганова, о котором, в отличие от епископа Василия, нам известно несколько больше, т.к. он начал свою службу на территории Томской епархии еще в 1908 году. Обратимся к его биографии, т.к. далеко не все факты его жизни были отражены в публикации М. Мальцева.

Наганов Николай Афанасьевич родился в 1880 году в г. Бугульма¹⁹ и в 1895 году окончил Бугульминское городское училище²⁰.

Известно, что супругу его звали Наталья Дмитриевна (1884-) ²¹.

Николай Афанасьевич начал свою деятельность в должности учителя в 1898 году, в которой и прослужил до 1905 года²². Затем был принят в духовенство и служил в Самарской епархии псаломщиком, а 6 ноября 1906 года рукоположен в сан дьякона²³. В 1908 году Николай Афанасьевич Наганов переезжает в Томскую епархию и определяется резолюцией епископа от 11 марта 1908 года²⁴ дьяконом к Троицкой церкви в с. Брюхановское, куда он и прибыл, судя по записям в метрической книге, в конце марта 1908 года²⁵, и где прослужил до ноября 1910 года²⁶. Впоследствии он исполнял здесь временно требы как священник (с марта 1911 года по 8 марта 1912 года и с 1 апреля по 31 июля 1913 года²⁷). 2 февраля 1911 года Николай Афанасьевич был рукоположен во священника к Петропавловской церкви Салаирского рудника²⁸, где прослужил до марта 1913 года²⁹ (с небольшим перерывом с 10 июля по 11 сентября 1911 года³⁰). Резолюцией епископа с 1 сентября 1913 года он был переведен к Петропавловской церкви в с. Шабановское³¹, где и служил до 13 февраля 1921 года, а затем с 1929 года по июнь 1930 года³². В 1920³³-1922³⁴ годах служит при Петропавловской церкви в с. Драченинское. С 22 февраля 1923 года мы находим его подпись, уже как протоиерея, в метрической книге Дмитриевской церкви с. Камышинское за 1923 год³⁵, где он служит (с небольшими перерывами) до 1927 года³⁶. В 1923 году он значится как епископ Щегловский, в 1924 году — епископ Зиминский, в 1929-1932 годах — епископ Кузнецкий³⁷.

10 декабря 1910 года он был награжден серебряной медалью на Александровской ленте за труды по школьному образованию³⁸, в 1912 году ему было преподано архипастырское благословение, в 1917 году он был награжден набедренником³⁹.

Кроме того, нам известно, что в 1911-1912 годах он был помощником благочинного⁴⁰, в 1917-1918 годах сам исполнял должность благочинного.

Николай Афанасьевич был судим в 1924 году за контрреволюционную агитацию⁴¹. В 1930 году проживал в г. Топки, в пер. Боквом. В хозяйстве имелись лошадь, две коровы, 24 улья⁴². В 1935 году он был арестован и приговорен к трем годам исправительно-трудовых

лагерей⁴³. Но 8 ноября 1938 года постановлением тройки УНКВД по Новосибирской области подвергнут расстрелу⁴⁴.

Как мы видим, довольно длительное время Николай Афанасьевич Наганов был исправным клириком Русской православной церкви. Поэтому рисовать его только черными красками раскольника, вредителя или даже врага Русской православной церкви было бы неправильным. Тем более что большинство сибирских иереев, оторванных годами революции и Гражданской войны, а затем и последующей политикой со стороны государства по отношению к Церкви, оказались в сложной ситуации выбора, за кем же правда.

Но вернемся к первому съезду восстановленной епархии, который прошел 2-3 октября 1927 года в городе Щегловске. По протоколу съезда мы можем восстановить список его участников. Епископы: Василий Лысенко — гор. Щегловск, Николай Наганов — село Камышино. Протоиереи: Иоанн Крестич — гор. Щегловск, Василий Владимиров — с. Смолино, Иоанн Калашников — ст. Топки, Александр Сретенский — с. Кузедеевское. Священники: Александр Ильинский — с. Кемерово, Василий Ложкин — с. Верхотомское, Игнатий Фисаков — с. Барачаты, Василий Романков — с. Борисово, Александр Алымов — с. Елыкаево, Павел Ткаченко — с. Лукошино, Иван Давидов — с. Цыпинское, Николай Архангельский — с. Титово, Михаил Фролов — с. Пинигинское, Александр Копытов — с. Салтымаковское, Владимир Сапфиров — с. Лебедовское, Николай Соколов — с. Камысленское. Протодиякон: Василий Рыбин — г. Щегловск. Дяконы: Платон Сутулин — с. Кемерово, Семен Лапшин — с. Б-Промышленное. Псаломщики: Андрей Агашков — с. Барачаты, Александр Атапин — с. Борисово, Мария Ламина — с. Цыпинское, Сергей Каладин — с. Лебедовское. Миряне: Александр Иванов, Нина Лебедева, Николай Лебедев — г. Щегловск; Василий Коваленко — с. Кемерово; Артамон Кадышкинов — с. Барачаты; Николай Орлов — с. Борисово, Даниил Ветров — с. Тараданово; Афанасий Пономарев и Афанасий Кусков — с. Елыкаево; Флор Говорухин — с. Лукошкино; Яков Шигаев и Авксентий Семенков — с. Смолино; Калистрат Козловский и Малафей Квасников — с. Цыпинское; Николай Безносков — с. Титово; Василий Чугаев — с. Пинигинское; Антон Мануилов — с. Ст. Черви; Николай Королев — ст. Топки;

Александр Дедейкин — с. Кузедеевское; Николай Кузнецов — с. Салтымаковское; Алексей Червов и Иван Ерухаев — с. Лебедовское; Гавриил Москвин, Дмитрий и Василий Уфимцевы — с. Камысленское⁴⁵. Таким образом, в съезде приняли участие 25 представителей духовенства и 25 мирян, которые представляли 20 населенных пунктов в основном центральных районов современного Кузбасса (исключение составляют представители с. Кузедеево).

Съезд работал в соответствии с повесткой дня и, заслушав информационный доклад о положении Русской православной церкви, в постановлении зафиксировал, что ««ни на минуту не сомневается, что Священный Синод, возглавляемый высокоавторитетнейшим маститым первоиерархом Высокопреосвященнейшим Вениамином, Митрополитом Московским, с Божией помощью найдет пути, которые проведут страждущую мать нашу Церковь Христову к желанному миру и единству — да вси едино будем, яко и Христос.

Съезд с плачем и скорбным сердцем, видя неразумие братьев наших тихоновцев, разрушающих Дом Божий, с упованием взирает на монолитную твердыню св. Православия и вселенскую церковь, в единстве с которой Священный Синод и Святейшие Богомудрые Архипастыри при участии соборного разума церкви сумеют обновить, возродить и укрепить на русской земле святое древнее православие»⁴⁶. Как мы видим, съезд выражает некую надежду на возможное единение Церкви, но уже следующий пункт постановления дает нам возможность в этом усомниться: «Ударной работой пастырей церкви Христовой в настоящее время должно быть стремление достигнуть религиозной грамотности народа, в этом и только в этом съезд видит спасение церкви Христовой от ужасов тихоновской гангрены»⁴⁷.

Для удачного противостояния этой «гангрене» съезд желает в будущем видеть, чтобы все приходы Синодальной ориентации имели бы между собою тесную братскую связь и идейную спайку, помогая один другому, устраивая объединенные собрания, беседы, соборные богослужения. Само собой понятно, что от пастырей церкви съезд ждет работы и инициативы, при чем чтобы работа проводилась плавно под водительством своего архипастыря.

Съезд считает необходимым вменить в непрременную обязанность всем пастырям Церкви неопустительное проповедание Слова Божия

за богослужением, вовлекая в дело проповеди и благочестивых мирян»⁴⁸.

Но последние строки постановления по первому пункту повестки дня все-таки оставляют некоторую надежду: ««Съезд обращается к братьям тихоновцам на основе христовой любви с братским призывом оставить клевету и вражду против обновленцев и слиться всем в союзе мира под водительством единственно канонического вождя церкви Христовой — Всероссийского Священного Синода, чтобы через 1 год всем быть в спасительном единстве со всеми Православными Восточными Церквями»⁴⁹.

По вопросу, нужно ли обновление Православной церкви, «съезд, выражает благодарность Преосвященному епископу Николаю за его конкретизированный, полный популярности доклад, который выпукло, ясно рисует христианскому сознанию правоту и высокую ценность обновленческих идей.

Съезд желает и просит правящего Епископа возможно часто, не менее двух раз в год, посещать православные приходы и вести беседы с верующими массами. Идеи святого обновления настолько высоки и жизненны, что требуют постоянного критического разбора и разъяснения. К тому и зовет епархиальный съезд всех работников св. обновления, особенно пастырей церкви Христовой»⁵⁰. И вновь мы видим идею о том, что без пропаганды идеи обновленчества, возможно, могут утратить свою популярность или вызвать множество вопросов об их правомочности по сравнению с каноническими идеями Русской православной церкви.

Единогласным решением правящим епископом Кузнецкой епархии был избран Преосвященный Василий (Лысенко), которого предложили именовать епископом «Кузнецким и Щегловским». Более того, «съезд ходатайствует пред Сибирским Митроп. Церковн. Управ. и Священным Синодом о возведении правящего епископа Кузнецкой епархии Преосвященного Василия (Лысенко) за его неустанные труды, стабилизировавшие обновленческое дело в епархии, вследствие его мудрого руководства церковной жизнью — в сан архиепископа»⁵¹.

Членами Епархиального управления единогласно были избраны от духовенства: 1) протоиерей Иоанн Крестич и 2) протодьякон Василий Рыбин и кандидатом к ним — священник села Кемерово о. Александр Ильинский; от мирян: 1) Александр Георгиевич Иванов, 2) Ни-

колай Васильевич Королев и кандидатом к ним от села Борисовского — Николай Васильевич Орлов.

В 1927 году были надежды на созыв Московского Поместного Собора, поэтому было принято решение все полномочия передать Правящему епископу Василию (Лысенко), который, являясь по своему положению членом Собора, и будет защищать интересы клира; кандидатом к нему был избран епископ Николай (Наганов). От мирян единогласно был избран мирянин Николай Васильевич Орлов, а кандидатом к нему — мирянин Авксентий Семенюков⁵².

Следующий вопрос уже касался непосредственной жизни новой епархии, а точнее содержания епископа, епархиального управления и высших церковных органов. Съезд единогласно принял следующую смету: 1. Квартира Епископа и епархиального управления 240 р. 2. Отопление 50 р. 3. Освещение 10 р. 4. Жалование епископу 600 р. 5. Жалование секретарю 240 р. 6. Канцелярские расходы 50 р. 7. Почтовые расходы 50 р. 8. Мелкие хозрасходы 20 р. 9. Содержание Священного Синода 60 р. 10. Содержание Митрополита 90 р. ИТОГО 1390 р.

В целях поддержания духовных школ съезд определил установить во всех церквях епархии за богослужениями постоянный сбор на духовные школы. Призвать верующих к непосредственному более крупному пожертвованию с поощрением их архипастырским благословением с выдачей грамот⁵³.

Также съезд постановил вменить в обязанность всем синодальным приходам в обязательном порядке за счет церквей подписаться на журнал «Церковный вестник»⁵⁴.

Было решено вменить в обязанность всем приходам синодальной ориентации все предметы богослужебного назначения (свечи, ладан, венчики, молитвы, деревянное масло и проч.) выписывать по возможности только через Епархиальное управление⁵⁵.

Как мы видим, съезд постарался как охватить глобальные вопросы, которые могли быть разрешены только на общегосударственном уровне, так и решить внутренние проблемы нововосстановленной обновленческой епархии. Говорить об успешности или безуспешности решений данного съезда можно только лишь продолжив поиск и анализ документов, касающихся судебных не только епархий, но и отдельных приходов как тихоновской, так и обновленческой церкви на территории Кузбасса.

(Endnotes)

- ¹ Православная энциклопедия. Русская православная церковь. М., 2000. С. 136.
- ² Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века // Учен. записки Российского Православного Университете ап. Иоанна Богослова. Выпуск 6. Церковная история XX века и обновленческая смута. М.: «Индрик», 2000. С. 17.
- ³ Там же. С. 22-23.
- ⁴ Там же. С. 26.
- ⁵ Там же. С. 34.
- ⁶ Православная энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 456.
- ⁷ Шкаровский М. В. Обновленческое... С. 35.
- ⁸ Коголь Т. Н. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства в первое десятилетие Советской власти (исторический анализ на материалах Западной Сибири). Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. С. 106.
- ⁹ Там же. С. 107.
- ¹⁰ Там же. С. 112.
- ¹¹ Там же. С. 114.
- ¹² Мальцев М. Марионетки и кукловоды обновленчества // Золотые Купола. 2007. 26 дек.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Государственный архив Кемеровской области (далее — ГАКО). Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.
- ¹⁵ Там же. Л. 5об.
- ¹⁶ Там же. Л. 4.
- ¹⁷ Там же. Л. 12.
- ¹⁸ ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 23. Л. 13.
- ¹⁹ Павлов С. М. Кузбасская голгофа. Кемерово: Кузбасс-вузиздат, 2008. С. 218.
- ²⁰ Справочная книга по Томской епархии. Томск: Печатня С. П. Яковлева, 1914. С. 239.
- ²¹ Мальцев М. Марионетки и кукловоды обновленчества // Золотые Купола. 2007. 26 дек.
- ²² Справочная книга по Томской епархии. Томск: Печатня С. П. Яковлева, 1914. С. 239.
- ²³ Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год. Томск: Типография Приюта и дома трудолюбия, 1911. С. 324.
- ²⁴ Томские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1908. № 7.
- ²⁵ ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 4. Д. 27. Л. 206.
- ²⁶ Там же. Д. 451.
- ²⁷ Там же. Д. 573.
- ²⁸ ТЕВ. 1911. № 15.
- ²⁹ ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 121.
- ³⁰ ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 4. Д. 498. Л. 112.
- ³¹ ТЕВ. 1913. № 18.
- ³² ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 7. Д. 31а.
- ³³ Там же. Д. 9.
- ³⁴ ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 323.
- ³⁵ ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 7. Д. 376. Л. 1-29.
- ³⁶ Там же. Д. 37 в. Л. 1-22.
- ³⁷ Мальцев М. Марионетки и кукловоды обновленчества // Золотые Купола. 2007. 26 дек.
- ³⁸ ТЕВ. 1911. № 23.
- ³⁹ ТЕВ. 1917. № 8.
- ⁴⁰ ТЕВ. 1912. № 7-8.
- ⁴¹ Павлов С. М. Кузбасская голгофа. Кемерово: Кузбасс-вузиздат, 2008. С. 219.
- ⁴² ГАКО. Ф. Р-299. Оп. 2. Д. 423.
- ⁴³ Мальцев М. Марионетки и кукловоды обновленчества // Золотые Купола. 2007. 26 дек.
- ⁴⁴ Павлов С. М. Кузбасская голгофа. Кемерово: Кузбасс-вузиздат, 2008. С. 219.
- ⁴⁵ ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 23. Л. 18-18 об.
- ⁴⁶ ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 23. Л. 19-19 об.
- ⁴⁷ Там же. Л. 19 об.
- ⁴⁸ Там же. Л. 20.
- ⁴⁹ ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 23. Л. 20 об.
- ⁵⁰ Там же. Л. 21.
- ⁵¹ Там же. Л. 22.
- ⁵² ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 23. Л. 22.
- ⁵³ Там же. Л. 22об.
- ⁵⁴ Там же. Л. 23.
- ⁵⁵ ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 23. Л. 23.

НАШИ АВТОРЫ

Адаменко Алексей Михайлович,
старший научный сотрудник отдела информации Государственного архива
Кемеровской области

Волкова Зинора Фатиковна,
заместитель директора музея-заповедника «Красная Горка» по науке

Ермолина Алеся Михайловна,
аспирант Томского государственного архитектурно-строительного
университета

Захарова Ирина Викторовна,
доцент Кузбасского государственного технического университета

Иванов Константин Юрьевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук
Беловского института (филиала) КемГУ

Кладчихин Виктор Спиридонович,
журналист

Левина Ирина Валентиновна,
заместитель директора музея-заповедника «Красная Горка» по развитию

Москвина Елена Альбертовна,
главный археограф отдела информации Государственного архива
Кемеровской области

Орлов Михаил Александрович,
старший научный сотрудник Государственного архива Кемеровской
области

Предеина Ольга Николаевна,
заведующая отделом хранения фондов музея-заповедника «Красная
Горка»

Рабкина Надежда Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и
лингвистики КемГУ

Усков Игорь Юрьевич,
кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник
Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН

Чернов Илья Сергеевич,
научный сотрудник музея-заповедника «Красная Горка»

